ЕВГЕНИЙ КУЗЬМИШИН

Тайные общества:

МЕЖДУ ПРАВДОЙ И МИФОМ

ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ КРОЕТСЯ ЗА СИМВОЛАМИ И РИТУАЛАМИ, И КАК ОНИ ПОВЛИЯЛИ НА НАС

Евгений Леонидович Кузьмишин

Тайные общества: между правдой и мифом. Что на самом деле кроется за символами и ритуалами и как они повлияли на нас

Серия «Антология тайных обществ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74560266
Тайные общества: между правдой и мифом. Что на самом деле кроется за символами и ритуалами и как они повлияли на нас: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-254833-8

Аннотация

Только тссс, это тайна.

Эта книга не похожа на все прочие книги о тайных обществах. Мы постараемся показать, как возникают «тайные общества», почему их так называют, как они работают и почему распадаются. Мы узнаем, что за люди их создают, кто их ненавидит, а кто – любит и почему, выясним как тайные общества связаны с мировыми трендами в политике,

экономике и культуре. Мы познакомимся с изобретателями и революционерами, музыкантами и священниками, которые видели в тайных обществах спасение для всего мира. Мы узнаем, как и зачем они создали наш современный мир, а заодно научимся сами создавать тайные общества, на случай если вдруг они нам понадобятся.

Содержание

Глава 1. Как всё устроено 7
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Евгений Кузьмишин Тайные общества: между правдой и мифом. Что на самом деле кроется за символами и ритуалами и как они повлияли на нас

© Кузьмишин Е. Л., текст, 2026
© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Дитя! И ты будешь со временем великой человек! Поди, любезной робенок, ты увидишь весьма важныя вещи.

Шарлотта фон дер Рекке

«Описание пребывания в Митаве известного Калиостра на 1779 год»

Санкт-Петербург, 1787

G

Глава 1. Как всё устроено

Зачем читать эту книгу?

«Они везде. Они вокруг вас. Ими могут оказаться ваши друзья, враги, официант в кофейне или сосед в маршрутке. Они – это оккультисты и члены тайных обществ».

Вот что обычно приходит на ум, когда слышишь слова «тайные общества».

Эта книга написана для того, чтобы любой человек мог с нуля разобраться в тайных обществах и на вполне приличном уровне поддержать любой разговор о них, язвительно поправляя оппонентов и гордясь своим логичным, научным и объективным подходом к этой сомнительной теме.

В европейской истории *тайные общества* расцвели в XVII веке, среди общественных бурь, революций, научного прогресса, великих открытий, эпидемий и войн того ми-

ра, который только начинал приобретать современную форму, постепенно выкристаллизовываясь из мутного алхимического Средневековья. Названия этих обществ у всех на слуху, но много ли мы знаем о них – и много ли можем узнать?

Зачем **опять** *читать ту же книгу?*

В 1797 г. в Англии вышли в свет сразу две книги, посвященные тому, как международные тайные союзы и ордены ведут свою ужасную подрывную работу во всех странах и готовят революции. Французский эмигрант аббат **Огюстен Баррюэль** (1741–1820) выпустил сочинение «Записки по истории якобинства», а шотландский физик и химик профессор **Джон Робисон** (1739–1805) – увесистый труд «Доказательства заговора против всех религий и правительств Европы». Эти работы являются первыми источниками по изучению самого понятия «всемирного заговора», но для нас они важны как первые сборники сведений обо всех тайных обществах, как их представляли себе авторы.

Огюстен Баррюэль

Джон Робисон

Вторая половина XIX века ознаменовалась в европейской культуре всплеском интереса к справочникам и энциклопедиям. В 1875 г. английский учитель немецкого **Чарльз-Уильям Гекеторн** (1829–1902) опубликовал двухтомник «Тайные общества всех веков и всех стран», куда включил все человеческие сообщества, которые посчитал тайными и которые были актуальны для его времени и узнаваемы для читателей. Через двадцать лет он переиздал свой труд, выбросив из него потерявшие актуальность общества, вроде парижских коммунаров, и включив туда организации, о которых трубила пресса, например нигилистов и анархистов. А в 1904 г. советник государственного архива Пруссии историк **Георг-Юлиус-Франц Шустер** (1859–?) издал свой объемный двухтомник «История тайных обществ, союзов и орденов». Он тоже перечислил и сопроводил пояснительными статьями все известные ему организации религиозного, политического и оккультного характера. Оба автора, надо сказать, были масонами.

В бурный и богатый кровавыми событиями XX век эстафетную палочку у масонов перехватили британские феминистки. В 1921 г. в Лондоне была опубликована книга «Всемирная революция» мечтательной девушки **Несты Хелен Уэбстер** (1876–1960), *спиритки* (то есть вызывательницы духов) и участницы движения *суфражисток* (они боро-

лись за социальные и политические права женщин). Она видела пророческие сны и «путешествовала» в свои прошлые жизни, где была аристократкой в годы Французской революции. Уэбстер писала по этим снам романы, а также использовала свой пророческий дар, в который искренне верила, чтобы донести до всех планы коварных масонов и коммунистов, готовящих свержение всех монархий в мире. Также она перечисляла в своей книге элементы «всемирного заговора»: всевозможные союзы и ассоциации, ордены и общества – тайные и явные. Заметим, что ее работа перенасыщена эмоциями и довольно сумбурна. В лучшую сторону в этом смысле отличается двухтомное сочинение ее подруги и коллеги **Эдит Старр-Миллер, леди Куинборо**, «Оккультная теократия», изданное в 1933 г. Леди Куинборо (1887–1933) была активной деятельницей не только движения за права женщин, но и антикоммунистического движения Великобритании, что под конец жизни привело ее вместе с подругами-суфражистками в лигу британских фашистов. Главное сочинение леди Куинборо издали уже после ее смерти. В основном оно состоит из длинных цитат из множества чужих книг и статей. Это очень подробный справочник всех известных на тот момент политических движений, религиозных сект, оккультных кружков и общественных объединений XVIII–XX веков с предисловием об истории мировых религий.

Неста Хелен Уэбстер

Леди Куинборо

С тех самых пор, то есть с 1933 года, формат типичной книги о тайных обществах не поменялся. Основу очередного объемистого тома составляет обычно оглавление из книги Баррюэля, Шустера или Миллер. Есть ли смысл писать еще одну такую книгу? Нет, конечно.

Поэтому наша книга будет другой

В ней мы постараемся показать, как вообще возникают «тайные общества», почему их так называют, как они работают и почему распадаются. Мы узнаем, что за люди их создают, кто их ненавидит, а кто любит и почему.

Но перед этим необходимо обсудить, почему про одни общества мы будем писать, а про другие – нет. А также нужно заранее обговорить термины, которыми мы будем пользоваться, и принципы, которых мы будем придерживаться.

Историзм. Все тайные общества были разными, не похожими одно на другое, и различия между ними зачастую настолько серьезны и многочисленны, что иногда один лишь «бренд» связывает их между собой. Как любое значительное общественное явление, тайные общества в разные времена в разных странах следует изучать в развитии и постоянном изменении, темпы которого в разных условиях также были разными.

Системность. История тайных обществ неоднократно доказывала, что заявленный ими образ действий, – помогать своим членам внутренне меняться, чтобы они потом меняли мир вокруг себя, – практически никогда не работал. Скорее они сами постоянно менялись из-за влияния внешнего мира и впитывали в себя реалии соответствующих эпох и стран. Поэтому изучать их можно только в совокупности причинно-следственных связей, исторических событий и их последствий.

Объективность. Наконец, чуть ли не самым важным вопросом в изучении тайных обществ является вопрос доверия людям и документам. Только сравнение, сопоставление большого числа источников различного происхождения позволяет приблизиться в изучении любого вопроса, относящегося к нашей сфере, к максимально достижимой исторической истине.

При изучении любых текстов, связанных с тайными обществами, нам просто нужно обращать внимание на *четыре разных типа истории*, которые ими описываются, и рассматривать их лишь вместе с обстоятельствами их появления и личностями авторов.

Фактическая история. Это «обычная» история, основанная на документально подтвержденных событиях и дей-

ствиях определенных личностей, оставивших после себя достаточно сведений для составления картины, максимально приближенной к объективно достижимой истине.

Легендарная история. Это историческое или псевдоисторическое описание явлений или событий в прошлом (для автора), призванное оправдать существование неких явлений или событий в настоящем (для автора). Типичными примерами легендарной истории являются повествования об истоках и ранней истории народов, династий, ремесел и т. д. Они обычно похожи на мифы о происхождении мира, рождении богов, на сказки, былины и баллады. Легендарная история, как правило, служит обоснованием и источником власти тайного общества и возлагает на его членов определенные обязанности.

Чужая история. Применительно к тайным обществам очень важно уметь разграничить их историю и историю любых других явлений и событий. Так, например, множество споров вызывают вопросы о влиянии масонства на образование Соединенных Штатов Америки, на революцию 1917 г. в России и так далее. В таких случаях не нужно поддаваться желанию «соединить точки», то есть провести связи между явлениями, которые на самом деле не связаны между собой.

Приписываемая история. Эта история тесно граничит

с «легендарной историей», но основывается на «чужой истории». Обычно здесь и процветает **конспирология** (теория заговора), в свою очередь тесно связанная с мифологией и религией как способами изучения и описания окружающего мира. На протяжении всей своей фактической истории тайные общества были окружены мифами, ложью, рекламой и саморекламой. Конспирологические теории создаются, чтобы «достроить» реальность, когда «картинка не складывается». Заметим, что члены тайных обществ создавали конспирологические теории о себе едва ли не чаще, чем их противники.

И вот теперь, поняв и приняв наличие этих четырех типов исторического повествования, мы, вооруженные этим сильным оберегом, можем заняться описанием и не бояться, что свалимся в пропасть мифологии.

Из кого состоит общество?

Чтобы вступить в общество читателей этой книги, человек должен:

а) иметь зрение или слух;

б) иметь физическую возможность приобрести книгу;

в) в достаточной степени владеть русским языком;

г) иметь финансовые возможности для приобретения книги;

д) иметь достаточно времени и сил для ее прочтения.

Иными словами, членство в **закрытом** обществе читателей этой книги связано с выполнением ряда условий. Оно налагает на кандидата в читатели обязательства в области физического состояния, социального и материального статуса, образования и нравственных ценностей. *Он больше не свободен.* Он ограничен сетью требований еще до того, как вступил. И количество этих требований только возрастает, когда он становится полноправным членом.

Отсюда вытекает закономерный (а часто – и возмущенный) вопрос: кто и по какому праву выставляет эти требования к кандидатам? «Где это написано? – строго спрашивает возмущенный потребитель, когда его призывают к порядку за нарушение внезапно обнаружившегося запрета. – С каких это пор? Кто здесь старший?»

На все три вопроса отвечает структура любого закрытого общества. В нем всегда есть **основатель**, реальный или легендарный, индивидуальный или коллективный. У общества всегда есть **история**, фактическая или легендарная, которая служит обоснованием и фундаментом **свода правил** внутреннего распорядка, потому что испокон веков существование законов и необходимость их исполнения оправдывали тем, что «так повелось в древности» и что «так будет справедливо». В таком обществе всегда есть **идеолог** и **идеология**, иногда содержащая особое нравственное или религиоз-

ное учение, иногда – только идею собственной исключительности и величия. В нем всегда есть деление членов по **уровням допуска** к содержанию тайны и по приближенности к руководству. Иначе просто не может быть.

Если нас, причастных к изданию этой книги – автора, сотрудников издательства, продавцов магазинов и читателей, довольных и недовольных, – всех вместе запереть в одной большой комнате на продолжительное время, в нашей среде начнут развиваться естественные социальные процессы. Так метафора «закрытого общества» визуализируется гораздо лучше.

Рано или поздно (скорее рано) нам потребуется обсудить, как нам дальше жить всем вместе. Хотя бы чтобы не драться и не шипеть друг на друга. Это нормально и вполне соответствует широко известной социальной теории «общественного договора». Мы установим правила приема пищи, посещения туалета, сна, мытья, мы запретим убийства и воровство, наладим совместный быт и заживем как в раю (ну, хотя бы в рамках этой модели).

Непременно кто-то из нашего общего числа будет претендовать на лидерство и в итоге короткой или долгой борьбы его завоюет. И это совершенно не обязательно будет некто, бывший лидером во внешнем для нас мире. Скорее всего, наоборот, это будет человек, который сумеет доказать или убедить нас всех в том, что он первым зашел в эту комнату и занял в ней самый удобный стул.

Также у нас появится со временем самый говорливый участник, который станет объяснять нам, почему мы оказались в этой комнате и как это хорошо для нас всех. Он будет перемежать выступления песнями под гитару про то, как «здорово, что все мы здесь сегодня собрались». Его, конечно, могут за это через некоторое время убить, но мысли его останутся с нами, и мы будем помнить, почему и зачем мы здесь оказались, и передадим это потомкам, которые появятся у нас в комнате.

Все прочие люди в комнате будут распределяться по воображаемым концентрическим кругам вокруг лидера и идеолога: кто-то ближе, кто-то дальше. По углам и ближе к двери будут сидеть парии – все еще члены нашего общества, но никем не любимые, не чувствующие себя частью целого и вечно ждущие, чтобы дверь приоткрылась хотя бы чуть-чуть и они смогли выскользнуть и там, за дверью, снова стать простыми людьми вне нашего закрытого общества. Но их мечтам не суждено сбыться. Даже если двери откроются и они убегут, они останутся *уже* посвященными в наше общество за счет проведенного с нами времени и жизни по нашему внутреннему распорядку. Поэтому лишь часть из них сумеет забыть этот опыт и «отменить» свою **инициацию.**

Эти убежавшие станут для нас **экзотериками**, то есть по-гречески «находящимися вне», по-английски – *аутсайдерами*. Убежавшие теперь приравниваются к тем, кто никогда не был с нами. Сами же мы являемся **эзотериками**, то есть

«находящимися внутри», *инсайдерами*. Но наша внутренняя структура сложна. Нам было легко отделить наше общество как одно целое от внешнего мира. Но когда это уже произошло, возникает рекурсия деления, мы не можем остановиться, вытесняя парий нашего общества во внешний круг, самый близкий к выходу. Для нас они становятся экзотериками внутри еще более узкого общества эзотериков. И так далее, и так далее, пока не образуются четко разграниченные между собой воображаемыми стенами **уровни посвящения**. Члены предыдущего круга являются экзотериками для членов следующего круга, те, в свою очередь, для себя остаются эзотериками, а для членов более узкого круга являются экзотериками, – и переход из одного круга в другой требует соответствия все новым и новым требованиям, выполнения все новых и новых условий.

А что же будет, если двери откроются не на выход, а на вход, и к нам захотят проникнуть люди извне? В принципе, мы будем не против притока «новой крови» в наш сплоченный, упорядоченный, но уже слегка поднадоевший коллектив. Но нам будет важно, чтобы вновь пришедшие люди не наводили у нас свои порядки, а жили по нашим, с большим трудом и нервотрепкой установленным правилам. О чем мы не постесняемся сообщить каждому желающему войти. Кроме того, у нас могут быть свои представления о том, кого мы хотим видеть с собой рядом, с кем надеемся поддерживать тот уровень жизни, который нам комфор-

тен. Поэтому каждый входящий будет со всех сторон обложен, как волк на охоте, красными флажками и войдет внутрь только после того, как мы *сочтем его подходящим*, а он сам *клятвенно пообещает* жить по нашим правилам.

Кто за нас решит?

Важно сразу подчеркнуть, что мы говорим только о добровольных организациях, которые в международном общественном праве принято называть «*свободными, или добровольческими, ассоциациями*». Кроме них, есть государство, семья, армия, тюрьма, официальные (лучше сказать «институированные», то есть превращенные в официальные организации) церкви и прочие общественные институты, у которых и так много исследователей, а у этих исследователей – много читателей. Первоначально все они, точно так же как не институированные организации, возникали на пустом месте в какой-то момент времени. В них определялись лидеры, между лидерами шла борьба. Они вводили собственные правила и обосновывали их историей своего происхождения. Они воевали с окружающим миром, отделяя себя от него, чтобы оправдать само свое существование. И честно признаться, граница между организациями, которые мы по привычке называем «официальными», и организациями «неофициальными» очень узка и почти невидима. Скажем, в городе Смоленске существует православный приход церкви

Петра и Павла. Это вполне официальная административная ячейка внутри Смоленской епархии, а епархия – это ячейка Русской православной церкви Московского патриархата. Но при церкви Петра и Павла есть и община верующих православных христиан – прихожан данного прихода. Это неофициальная структурная единица, живущая по законам свободной ассоциации граждан, объединенных в данном случае признаком религиозной веры.

Основное отличие рассматриваемых нами обществ, а именно *закрытых свободных ассоциаций*, от институированных организаций состоит в отсутствии принуждения или обязанности в них вступать. Они носят исключительно добровольный характер. В старину такие общества так и назывались – «**вольными**». Также у них отсутствует прикрепление к официальным структурам и институтам. Они являются отдельным, самостоятельным феноменом и только пытаются на протяжении всей своей истории заработать или заполучить обманом собственную институционную ценность. У одних это получается, у других – никак. В Великобритании свои масонские ложи есть у университетских факультетов, армейских полков, министерств и джентльменских клубов, и так было всегда. Во Франции так было несколько веков, но сейчас этого нет. В США этого не было несколько веков, но сейчас есть.

Вообще нужно привыкать к тому, что об истории и современности тайных обществ нельзя четко и определенно ска-

зать в целом. Нужно каждый раз уточнять, о каком обществе мы говорим, где и когда оно действовало. Потому что все они очень разные и очень часто меняются.

Наверное, в этом – их главная тайна.

Что такое «тайное общество»?

Уже Георг Зиммель в ходе своих исследований столкнулся с главной проблемой, ставшей с тех пор буквально проклятием для всех последующих историков и социологов. Как называть общества, которые изучают и о которых пишут книги? Ну не тайными же, в самом деле. О каких тайных обществах вести речь, если они сами на каждом углу кричат о своем существовании, о своих тайнах, своей великой мудрости и своей необъятной власти? Как можно называть их тайными, если о них написаны книги, сняты фильмы, про них годами гудит весь интернет и в каждом кафе читают лекции?

Поэтому Зиммель осторожно разделил все изучаемые им группы людей на «тайные» и «условно тайные» общества, то есть такие, которые сами считают себя тайными, но таковыми не являются, потому что другие их тоже видят. Таким образом, чуть ли не все общества, которые в исторических книгах, фильмах, СМИ и соцсетях называют «тайными», в действительности подпадают под определение «условно тайных», ну или для простоты «секретных».

В современной социологии общественных групп суще-

ствует понятие «абсолютного», или «*подлинного*», «тайного общества», то есть такого, о существовании которого, о его деятельности, о сути хранимой им тайны знают только его члены – и больше никто во всем мире. Мы по умолчанию не можем ничего знать о таком обществе, но это нас совершенно не беспокоит, потому что мы не знаем, что оно вообще есть на свете. Это некое сферическое явление в вакууме, теоретическая модель в мысленном эксперименте.

Впрочем, в истории чего только не бывает.

Вот, например, в 2015 г. исследователь эзотерики и тайных обществ из Гётерборга профессор Хенрик Богдан приобрел архив одного из последователей знаменитого оккультиста Алистера Кроули. Продавцы архива сказали, что ранее купили на распродаже несколько ящиков для каталогов, которые были заперты, и никто туда не заглядывал много лет. Они вскрыли ящики, обнаружили там перевязанные пачки старинных писем и решили выставить их на продажу: вдруг кому понадобятся. Конечно, это стечение обстоятельств не было случайным. Историк оккультизма купил исторические документы и тщательно изучил: здесь все логично. Но никто не мог бы предсказать, что эта цепочка событий приведет к открытию нового тайного общества, о котором до тех пор никто не знал практически ничего. В письмах нашлась история некоего «Всемирного Братства» (так оно называлось, просто и безыскусно), созданного еще в 1907 г., суть его философского учения, имена его членов и описание структу-

ры. Нельзя сказать, что Всемирное Братство было совсем уж «подлинным тайным обществом», потому что про него пару раз упоминали ранее в письмах и дневниках Кроули и его соратники. Но больше никто про него не знал ничего до самого 2015 года. В любом случае этот пример хорошо демонстрирует, что на любое «подлинное тайное общество» найдется жадный продавец тайн. Это просто вопрос времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.